

Ольга Елина

«Новый крестьянин» на Всероссийской сельскохозяйственной выставке 1923 года:

КОНСТРУИРОВАНИЕ ОБРАЗА

Olga Elina

The "New Peasant" at the 1923 All-Russian Agricultural Exhibition: Construction of an Image

Ольга Елина (Институт истории естествознания и техники РАН, главный научный сотрудник; доктор исторических наук) olga.elina25@gmail.com.

Olga Elina (Dr. Habil.; Chief Research Fellow, Institute for the History of Science and Technology, Russian Academy of Sciences) olga.elina25@gmail.com.

Ключевые слова: новый крестьянин, Всероссийская сельскохозяйственная выставка 1923 года, смычка города и деревни, крестьянская кооперация, агрономия, русский авангард

Key words: new peasant, the All-Russian Agricultural Exhibition of 1923, *smychka* between city and village, peasant cooperation, agronomy, Russian avant-garde

УДК: 06.064(631)+37.017.7+712.03(728.9)
DOI: 10.53953/08696365_2022_176_4_99

UDC: 06.064(631)+37.017.7+712.03(728.9)
DOI: 10.53953/08696365_2022_176_4_99

Статья посвящена разработке и презентации образа «нового крестьянина» на Всероссийской сельскохозяйственной и кустарно-промышленной выставке в Москве в 1923 году. Рассматриваются социально-экономические предпосылки и теоретические основы, стоявшие за практикой сущностного трансформирования крестьянства. Исследуются составляющие итогового конструкта, механизмы его имплементации в крестьянскую среду. Особое внимание уделено взаимодействию научно-технического и художественного сообществ в развертывании агитационно-пропагандистской кампании «создания крестьянина будущего», роли в ней искусства, прежде всего революционного авангарда.

This article examines the development and presentation of the image of the "new peasant" at the 1923 All-Russian Agricultural and Handicraft Exhibition in Moscow. It analyses the socioeconomic conditions and theoretical foundations that lay behind the essential transformation of the peasantry. The components of the resulting construction, the mechanisms of its implementation into the peasant environment are studied. Special attention is given to the interaction of the scientific community and the technical and artistic one in the deployment of the propaganda campaign for the "creation of the new peasant," as well as the role played in this campaign by art, especially the revolutionary avant-garde.

Герой утопии А.В. Чаянова Алексей Кремнев, чиновник советского ведомства, заснув в своей московской квартире в 1920 году, наутро оказался перенесенным в год 1984-й в облике американца, приехавшего ознакомиться с передовыми «инженерными установками в области земледелия» в Россию [Чаянов 2003: 252]. Ему объясняют ее новое аграрное устройство: «Вся страна образует теперь... сплошное поселение, прерываемое квадратами общественных лесов, полосами кооперативных выгонов и огромными климатическими парками... Да, в сущности, и теперь пора бросить старомодное деление на город и деревню» [Там же: 261]. В России свершилась крестьянская революция, похоронившая коммунистический режим, произошла «аграризация страны» [Там же:

259]. Россия конца XX в. — сеть технически совершенных поселений, в которых поддерживается высокий уровень науки и культуры, сосредоточены мощные творческие силы. Города перестали быть местами массового проживания; они служат центрами коммуникации и культурных развлечений. В основе хозяйственного строя — индивидуальное крестьянское хозяйство. Привычный крестьянский труд не отменен, напротив, «каждый работник — творец, каждое проявление его индивидуальности — искусство труда» [Там же: 270]. Но теперь традиционные практики дополнены крупной кооперацией и наукоемкими технологиями генерации искусственного климата, что обеспечивает высокие урожаи¹.

Эта картина будущего кажется полностью утопичной на фоне жизненных реалий времени ее создания — Гражданской войны и военного коммунизма. Однако автор повести, аграрный экономист А.В. Чайнов, имел основания предполагать и такое развитие. Действительно, начало 1920-х годов — период небывалой дискуссионной активности в аграрной сфере, «разворота» власти к крестьянству. Поместив повесть Чайнова в контекст намечавшейся аграрной трансформации Советской России, когда сталкивались полярные идеи, менялись практики реформирования, легко обнаружить, что его видение будущего крестьянства было не столь уж и фантастично.

Предлагаемая статья — о попытках создания «нового крестьянина» в 1920-е годы: модернизационном дискурсе власти, идеях ученых, поисках людей искусства, путях пропаганды новой сущности. В качестве объекта изучения выбрано событие, почти не отраженное в историографии, но важное в качестве проекта по созданию крестьянина будущего. Речь идет о Всероссийской сельскохозяйственной и кустарно-промышленной выставке (ВСХВ), проходившей в Москве в 1923 году. Один из девизов ВСХВ — «выставка — школа нового крестьянства»; ее задача — «показать крестьянину новые возможности, которые дает советская власть»². ВСХВ — гигантский эксперимент по преобразованию крестьянина, сконцентрированный в пространстве и времени. Его изучение даст возможность всесторонне осмотреть базовые блоки «школы» ВСХВ, тем самым реконструировав образ и сущность «нового крестьянина».

Мы начинаем разговор о ВСХВ как пути к «новому крестьянству»³, опираясь на обширную литературу о постреволюционных и сталинских крестьянах⁴. В соответствии с выбранным объектом и задачами в работе затрагиваются три главных сюжета. Прежде всего, рассматриваются социально-политические дискуссии вокруг крестьянства, исследуются истоки концепции «нового крестьянина». Центральная часть статьи посвящена ВСХВ как «школе крестьянства», что потребует анализа выставочного дискурса, изучения экспозиций и форм культурно-агитационных мероприятий, разработанных для крестьянина. Наконец, прослеживается бытование самих крестьян на ВСХВ, варианты их участия и отношения к смотру. Заключительная часть станет обсуждением итогов ВСХВ с точки зрения успеха проекта «нового крестьянина», адаптации и перереформирования предложенного образа.

1 Детальный анализ текста Чайнова см.: [Герасимов 1997; Никулин 2017].

2 Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 480. Оп. 1. Д. 129б. Л. 19.

3 См. также публикацию автора: [Eliina 2021].

4 Из обширной историографии выделим, например: [Данилов 1977; Fitzpatrick 1994; Retish 2008; Shanin 1972; Tauger 2006a].

ВСХВ и дискуссии о «новом крестьянстве»

Каков нынешний крестьянин? Каким он должен стать? Как поможет в этом выставка? Подобные вопросы звучали на совещаниях, заседаниях комитетов и комиссий по подготовке ВСХВ. Как правило, встречи проходили в острых дискуссиях. И не только потому, что проведение выставки с задачей обучения было делом новым, требовало особых подходов. Ключевой вопрос русского аграрного дискурса — об эволюции крестьянства — относился к числу остро обсуждаемых. Он продолжал старый спор между сторонниками модерна и «охранителями общины», упиравшийся в проблему организации крестьянского хозяйства, земельной собственности. Большевицкий переворот 1917 года, казалось, решил ее радикально: земля передавалась тем, кто обрабатывал ее своим трудом. Однако Гражданская война с введением продовольственной диктатуры не позволила реализовать декреты на практике. С ее окончанием дискуссии возобновились. Упрощая, их можно свести к контрверзе: сохранение единоличного хозяйства с практиками кооперирования или социалистическое переустройство по типу коммуны⁵.

Послевоенный голод, массовые волнения в деревне потребовали от большевиков «разворота к крестьянину-единоличнику», создания условий для его материальной заинтересованности: рыночной торговли, облегченного налогообложения, — что составило основу новой экономической политики. На первый план выдвинулось кооперирование как способ «перехода к новым порядкам путем возможно более простым, легким и доступным для крестьянина» [Ленин 1970: 370]. Кооперирование открывало перспективы для модернизации сельского хозяйства, в том числе использования машин и новых технологий в земледелии. Была узаконена многоукладность: сосуществование крестьянин-единоличников, общин, совхозов и колхозов. Между тем статистика свидетельствовала о сокращении за годы войны единоличных хозяйств в главных зернопроизводящих регионах [Данилов 1977: 106—107]; центральным и местным земледельческим органам предлагалось поддержать такие хозяйства. Народный комиссариат земледелия (Наркомзем, НКЗ) перестраивал работу опытных станций, ориентируя их «на помощь крестьянину-единоличнику»⁶.

Пестрая картина крестьянства середины 1920-х годов требовала тщательного обдумывания концепции ВСХВ как «школы» для всех крестьян. Неоднозначность взглядов на пути социально-экономического развития деревни не мешала консенсусу по тому направлению, которое представлялось не менее важным, а, возможно, главным для формирования нового крестьянства: его *воспитание знанием*. То, что «крестьянин будущего» должен стать бенефициаром освоенных научно-технических практик, принималось всеми лагерями власти и научного сообщества. Если разногласия и возникали, то относились они исключительно к темпам и срокам обучения.

Аграрные модернизации в ведущих сельскохозяйственных странах Европы и США демонстрировали схожие тенденции, но значительно опережали

-
- 5 Об идеологии русского аграризма, политике модерна и полемиках в аграрной сфере см.: [Бузалов 2005; Климин 2007; Atkinson 1983; Kangaspuro, Smith 2006; Tauger 2006b; Vujosevic 2017].
 - 6 Подробности см.: [Елина 2008: 188—197].

Россию в масштабах и темпах. Конец XIX века — период бурной механизации и электрификации сельского труда; еще раньше, в 1870—1880-е годы, начался массивный перенос агрономических знаний в практику земледелия. Технологическое перевооружение сельского хозяйства предполагало переход к укрупненным обрабатываемым площадям, что в ряде случаев требовало кооперирования мелких хозяйств. При этом в историографии отражена активность фермеров в потреблении знаний, длительность пути к наукоемкому хозяйству. Не удивительно, что российских ученых-агрономов командировали за границу, прежде всего в США, для изучения подходов к внедрению инноваций в крестьянское хозяйство⁷.

В концепции *воспитания знанием* легко проследить и дореволюционные корни, в первую очередь идею превращения русского крестьянина в «просвещенного собственника земли», которая лежала в том числе в основе Столыпинских реформ. Появление в условиях дореволюционной деревни «нового крестьянина» отмечали литераторы и журналисты 1910-х годов⁸. К этому периоду историки относят возникновение новой страты деревенских жителей, амбициозных и успешных хозяев, выделявшихся из массы «инертных и отсталых». С. Франк описывает их как «островки просвещенности» [Frank 1994: 103]; И. Герасимов связывает их идентичность с освоением новшеств, поставляемых земской и правительственной агрономией [Gerasimov 2009: 99—122]. Он же характеризует их как «крестьян нового поколения» [Ibid.: 101]. Свертывание реформ, революционные встряски деревни и упразднение земств ставят под сомнение сохранение «нового крестьянства» столыпинского образца как социальной страты в России 1920-х годов.

Вопрос будущего крестьянства, важный для ВСХВ, имел в своей основе неизблемый постулат: крестьянский труд, вне зависимости от формы собственности, должен стать наукоемким. Выставочная тактика приобщения крестьян к знаниям описывается формулой: «в кратчайшие сроки», «в ускоренном режиме». Уникален и инструментарий, положенный в основу создания «нового крестьянства», — «смычка города и деревни». В известном смысле приведенная в начале статьи картина «страны аграриев» из повести Чайнова, — один из зеркальных вариантов такой «смычки».

Историки отмечают множественные смыслы и назначения «смычки» — как введения рынка, отказа от директивного распределения, способа адаптации крестьянства к условиям переходного периода и пр. [Килин 2017]. На фоне базового содержания оказываются менее заметны расширительные трактовки «смычки», определившие дискурс пропаганды в области инновационного развития деревни. «Смыкать», соединять предлагали не только абстрактные город и деревню, но и старое и новое внутри деревни: крестьянина и агронома, соху и трактор, лучину и «лампочку Ильича». «Смычка» стала приемом убеждения крестьянина в преимуществах знания, составив одну из доминант ВСХВ.

7 Краткую справку о деталях аграрного модернизма в США и Германии см., например: [Fite 1981; Fitzgerald 1990; Olmstead, Rhode 1993; Schling-Brodersen 1989].

8 Пример подобных сочинений: [А-в 1915].

ВСХВ как «школа нового крестьянства»

Организаторы и организация

ВСХВ была вдохновлена стремлением правительства большевиков во главе с В.И. Лениным отметить пятую годовщину Октябрьской революции «смотром сельскому хозяйству» [Материалы и документы 1922: 9]⁹. Среди задач выставки ВЦИК обозначил «осведомление широких масс населения о достижениях сельскохозяйственной науки и практики» [Материалы 1922: 7–8]. Выставка должна была содействовать «восстановлению сельского хозяйства страны» через «вложения большого капитала... в крестьянское хозяйство, где оно определенно будет выгодно» [Материалы и документы 1922: 10]. Участвовать в выставке приглашали все «государственные и общественные учреждения, коллективные и частные хозяйства (выделено нами. — О.Е.)» [Материалы 1922: 8]. Одновременно выставка объявлялась международной, призвана была привлечь внимание мировой общественности к перспективам торговли и инвестирования в советскую экономику.

ВСХВ открывала новую страницу экспозиционных смотров России, была революционной как по целеполаганию, так и по методам осуществления. Научно-техническая выставка, проведенная в рекордно короткие сроки, задуманная как инструмент решения задач текущей экономической политики, призванная преобразовать крестьянство, — таков был амбициозный, по-большевистски авантюрный проект ВСХВ. Активная фаза подготовки началась весной 1922 года на фоне объективных трудностей: преодоления последствий военного коммунизма, борьбы с голодом в Поволжье и Украине. В декабре произошло образование СССР, что значительно расширило объем работ¹⁰.

Операционным органом ВСХВ стал Главный выставочный комитет (ГВК) [Обзор деятельности 1922; Материалы и документы 1923: 12–15]. В его состав вошли высокопоставленные чиновники, люди науки и искусства; возглавил ГВК А.Г. Брагин¹¹, впоследствии его сменил член коллегии НКЗ М.Е. Шефлер. Комитет располагал большим аппаратом штатных сотрудников (около 700 человек)¹², действовал через девять операционных секторов¹³. Для работы на местах организовали губернские и уездные выставочные комитеты, к которым после создания СССР добавились республиканские¹⁴. Поскольку общая идея ВСХВ предполагала опору на науку, был создан Научно-технический совет ВСХВ во главе с В.И. Ковалевским; к экспертной оценке экспозиций привлекались ведущие ученые-аграрники страны, среди них — Н.И. Вавилов, В.В. Винер, А.Г. Дояренко, Е.Ф. Лискун, Н.М. Тулайков, А.В. Чаянов, С.К. Чаянов¹⁵.

9 Сроки изменили из-за «большого голода», см.: РГАЭ. Ф. 480. Оп. 1. Д. 129б. Л. 3.

10 В декабре 1922 года выставка была переименована во Всесоюзную, однако старое название — Всероссийская — сохранилось в большинстве публикаций о ВСХВ и многих официальных документах.

11 С назначением М.Е. Шефлера Брагин занял пост директора ВСХВ.

12 РГАЭ. Ф. 480. Оп. 1. Д. 129б. Л. 19.

13 Там же. Д. 34. Л. 5–6.

14 Там же. Д. 129б. Л. 62.

15 РГАЭ. Ф. 478. Оп. 1. Д. 1081. Л. 174–175; Д. 95. Л. 120–121.

Революционное обновление страны стремились выразить особым оформлением: организаторы получили задание «построить выставку так... чтобы внешность выставки и внутреннее ее содержание отвечали достоинству РСФСР»¹⁶. Для возведения павильонов пригласили новаторски настроенных архитекторов, художников и скульпторов, оразивших широкий диапазон актуальных в начале 1920-х годов художественных стилей и направлений: от неоклассики и модерна до рационализма и конструктивизма [Толстой 2006]. В результате над проектом ВСХВ трудились: зодчие И.А. и П.А. Голосовы, А.З. Гринберг, И.В. Жолтовский (автор генерального плана), В.Д. Кокорин, Н.Е. Лансере, К.С. Мельников, В.К. Олтаржевский, И.А. Фомин, Ф.О. Шехтель, В.А. Щуко, А.В. Щусев (главный архитектор)¹⁷; художники А.А. Дейнека, П.Д. Корин, А.В. Куприн, П.В. Кузнецов, А.В. Лентулов, И.И. Машков, И.И. Нивинский, А.А. Осмеркин, К.С. Петров-Водкин, В.А. и Г.А. Стенберги, А.А. Экстер; скульпторы С.Т. Коненков, В.И. Мухина, М.М. Страховская, И.Д. Шадр и др. Хорошо оплачиваемые заказы стали своевременным подспорьем для художественного сообщества, лишенного возможностей заработка в годы революции и Гражданской войны¹⁸. Не удивительно, что в мировой историографии ВСХВ известна прежде всего как «яркое высказывание людей искусства», «триумф советского архитектурно-художественного авангарда»¹⁹.

Выставка заняла территорию более чем 100 га, расположившись вдоль Москва-реки у Крымского моста с захватом сада Голицынской больницы, Нескучного и части Воробьевых гор [Материалы и документы 1922: 5]. Всего за десять месяцев подвели железнодорожную ветку, построили 225 зданий. 15 августа состоялось торжественное открытие ВСХВ²⁰, на котором выступали «все-российский староста» председатель ВЦИК М.И. Калинин, глава Моссовета Л.Б. Каменев, член Политбюро РКП(б) Л.Д. Троцкий, представители Наркомзема, крестьянские делегаты²¹.

Тематически ВСХВ была разделена на 18 отделов, каждый занимал ряд павильонов [Материалы и документы 1923: 13–18]. Среди них выделялся комплекс Главного дома, встроенный во входную группу ВСХВ, где сосредоточились экспозиции научно-просветительского содержания. В левой части его внутренней площади находились агитационные трибуны, по сторонам которых установили один из символов «смычки»: скульптурную пару «Жнец» (М.М. Страховская) и «Молотобоец» (И.Д. Шадр)²².

В ВСХВ должны были участвовать более двухсот научных учреждений — от институтов Академии наук до опытных станций Наркомзема, несколько сот иностранных фирм и учреждений [Елина 2018; Сборник 1923]. Предполагалось массовое участие крестьян, демонстрация произведений крестьянского труда: «...центром внимания всей работы по подготовке к Выставке должно быть крестьянское хозяйство, как самая главная и основная хозяйственная

16 Там же. Д. 3. Л. 69.

17 Там же. Д. 129б. Л.14–18; Д. 34. Л. 167.

18 РГАЭ. Ф. 478. Оп. 13. Д. 34. Л. 18.

19 Об этом см., например: [Евстратова, Колузаков 2019; Толстой 2006; Lodder 1983].

20 РГАЭ. Ф. 480. Оп. 13. Д. 8. Л. 6. Открытие ВСХВ для посетителей состоялось 19 августа [П.Л. 1923].

21 Там же. Л. 5–7.

22 Государственный музей архитектуры им. А.В. Щусева (ГМА). Фототека. Коллекция XI. № 36563, 36573.

единица в Республике. Центром внимания должен быть крестьянин всех Союзных и Автономных Республик, областей, губерний...»²³.

Выставка и крестьянин: обсуждение

Цель «развернуть» выставку к крестьянству, поставленная перед Главным выставочным комитетом, требовала решения ряда задач. Прежде всего: «Как привлечь крестьянство к участию на Всероссийской сельскохозяйственной выставке? <...> Будет ли... на этой Выставке сам крестьянин?» [Слободчиков и др. 1922: 7]. Требовалась широкая пропаганда идей смотра, «кампания о Выставке», проведением которой занялся Агитационно-просветительский отдел (АПО). Через бюрократический язык его рапортов проступает главное: наладить агиткампанию «на местах».

Вопрос, волновавший экспертов: какая из форм местной агитации предпочтительней? Ответ был напрямую связан с образом крестьянина, к которому апеллировала выставка. Результативной, универсальной для всех случаев считалась устная агитация. Но она требовала мобилизации большого корпуса агитаторов, с чем не справлялись местные комитеты²⁴. Вспомнили, что для пропаганды столыпинских преобразований с успехом использовалась местная пресса, ориентированная на аудиторию просвещенных крестьян. Но советские журналисты возражали: сейчас читают единицы; таких крестьян даже прозвали «американцами», подчеркивая редкую для деревни 1920-х годов образованность и тягу к знаниям. Между тем на выставке ждали не только «американцев», но и «крестьян настоящего», которые «малокультурны и малограмотны»²⁵.

Учитывая это, агитировать решили через плакат: АПО предписал «готовить и рассылать плакаты в большом количестве, главным образом для деревни»²⁶. Тиражи плакатов исчислялись сотнями тысяч²⁷; размещением «на местах» занимались не только региональные комитеты, сельсоветы и агропункты, но и, например, железнодорожная сеть²⁸. Язык плаката, считалось, подходил архаичному крестьянскому сознанию, требующему упрощенных образных решений. Плакаты массовой рассылки выполнялись в реалистической манере, сочетали традиции народного лубка и новаторские подходы авангарда: лаконичность, выразительный контурный рисунок, красочность, короткие тексты²⁹.

На столичную и международную аудиторию ориентировали иные плакаты; они же победили на конкурсе ВСХВ. Первое место занял плакат «Золото полей» в стилистике модерна с фигурой молодого крестьянина, согнувшегося под тяжестью символического снопа; схожий по изобразительному решению плакат живописал молодую крестьянку. Их авторы — И.М. Лебедев и С.Н. Рид-

23 РГАЭ. Ф. 480. Оп. 1. Д. 28. Л. 12.

24 Там же. Д.129б. Л. 48—52.

25 РГАЭ. Ф. 480. Оп. 13. Д. 5. Л. 258—261.

26 Там же. Л. 5.

27 ГВК сообщал о собственных тиражах в 148 тысяч, см.: РГАЭ. Ф. 480. Оп. 1. Д. 129б. Л. 81. Однако печатать плакаты могли, например, и в НКЗ.

28 Там же. Д. 34. Л. 37.

29 РГАЭ. Ф. 480. Оп. 13. Д. 34. Л. 14.

ман, студенты ВХУТЕМАС³⁰. Плакаты стали «торговой маркой», «лицом» выставки (первый тираж — 10 тысяч экземпляров каждый)³¹. Отметим, что крестьянки появились не только в качестве объекта агитации: «труженицы полей» выступали на диспутах³², были корреспондентками одноименного журнала³³.

Следующей задачей АПО стало продолжение кампании по агитации крестьян на самой ВСХВ, трансформация ее в образовательную. Призывая крестьян «учиться новому», «готовиться к революции в сельском хозяйстве» [Материалы 1922: 6], организаторы убеждали: учиться возможно прямо на ВСХВ, она — «школа наглядного обучения для русского земледельца... агрономическая школа» [Грацианов 1923: 18, 19].

Требовалось разработать адекватные крестьянским возможностям параметры «школы», дополнив программу развлекательными мероприятиями. Подходы к обучению — предмет обсуждений руководства ВСХВ с несколькими экспертными группами: научно-технической, архитектурно-художественной и литературно-журналистской. Ядро научно-технической группы — С.К. Чайнов (Научно-агрономический отдел), Н.М. Тулайков (Отдел земледелия), В.В. Винер (Опытный отдел), члены Научно-технического совета во главе с В.И. Ковалевским. Среди актива архитектурно-художественной группы назовем главного архитектора А.В. Щусева, его помощника В.К. Олтаржевского, художников А.А. Экстер, И.И. Нивинского, знатока искусств А.В. Чайнова. Привлеклись известные литераторы, среди них — В.В. Маяковский, Д. Бедный, М.А. Булгаков.

Решая, как показать крестьянину преимущества науки и техники, эксперты констатировали: главенствовать должны все варианты «натуральных методов показа» [Чайнов 1923: 7]. Предлагалось во множестве использовать «живые экспонаты» (экземпляры животных, образцы сельскохозяйственных культур, в том числе в виде посадок), а также механизмы и орудия. В остальных случаях следовало подключать художественно-образную демонстрацию: живопись, графику, скульптуру, фотографии, диапозитивы, киноматериалы. Оформление отдельного объекта сначала обсуждали в общем виде, затем ученые и художники комментировали результаты коллективной работы. На одном из заседаний, например, рассматривалось заявление А.В. Щусева о невыполнении Научно-агрономическим сектором под руководством С.К. Чайнова сроков разработки заданий по экспозиции³⁴. Эксперты-ученые, в свою очередь, критиковали художников. Например, упрекали в увлечении «модернизированными и изломанными шрифтами», которые «недоступны широким кругам»³⁵. Визуальная демонстрация должна была дополняться квалифицированными устными пояснениями: задействовали сотни экскурсоводов, рекрутируемых из студентов, аспирантов, молодых агрономов³⁶.

30 Там же. Л. 55.

31 Там же. Л. 7.

32 Например, крестьянка Позднякова из Тверской губернии произнесла яркую речь на диспуте «Смычка науки с практикой»: РГАЭ. Ф. 480. Оп. 13. Д. 31. Л. 40–42.

33 Там же. Д. 5. Л. 16.

34 Там же. Л. 34.

35 РГАЭ. Ф. 480. Оп. 1. Д. 1. Л. 68.

36 РГАЭ. Ф. 480. Оп. 13. Д. 5. Л. 258–260.

Выставка для «научения» крестьянина: ознакомительная прогулка

Попробуем представить в действии механизм ВСХВ как «школы»: посетим ее павильоны, призванные обучать крестьян-экскурсантов.

Виртуальная экскурсия, миновав входную зону и Главный дом с сугубо научным содержанием, интересным не каждому крестьянину, направляется к центральному партеру выставки. Перед посетителями предстает гигантская «неувядающая» пирамида из высаженных цветов. С одной ее стороны — портрет Ленина, с другой — его обращение к крестьянам: «Наша цель — восстановить смычку, доказать крестьянину... что коммунисты в момент тяжелого положения разоренного мелкого крестьянина ему... помогают на деле»³⁷.

Центральный партер — не привычные цветочные клумбы, а участки опытных посевов, площадки для демонстрации работ сельхозтехники, разделенные аллеями. Посреди главной аллеи высится ветряной двигатель; в его основании разместился павильон Электросельстроя (арх. В.Д. Кокорин). Электрификация сельского труда — не только часть глобального проекта ГОЭЛРО, но и важная составляющая программы «смычки» на ВСХВ. Экскурсант обнаруживал, что многие крестьянские практики — пахоту, молотьбу, сноповязание, дойку — можно и нужно электрифицировать [Сборник 1923: 95].

Подхватывает и развивает тему технических усовершенствований величественный Павильон сельскохозяйственных орудий и машиностроения (арх. И.В. Жолтовский), в плане представлявший собой гигантскую шестеренку. Фронтоны его внутреннего двора расписаны А.А. Экстер и И.И. Нивинским; мотивы композиций — сельскохозяйственная техника и ее отдельные фрагменты, чередующиеся с надписями «металл», «электричество» и пр. [Евстратова, Колузаков 2019: 44—49]. Экспозиции включают все возможные типы машин и орудий: от авто- и электроплугов до тракторов и комбайнов; от молотилок и веялок до зерно- и плодосушилок; от газонокосилок и электропил до доильных машин и сепараторов; от опрыскивателей и водяных насосов до трансформаторных подстанций и телефона [Сборник 1923: 93; Указатель 1923: 33]. Многие из выставленных экспонатов крестьяне могут опробовать на занятиях с инструкторами. Для демонстрации возможностей сложной техники — тракторов «Фордзон» и «Интернационал» производства США — приглашены операторы-трактористы; профессия вошла в моду благодаря выставке. Трактор как символ «смычки» стал «героем» разнообразных мероприятий. Так, под Москвой с успехом прошел первый в России конкурс тракторной вспашки, собравший большую крестьянскую аудиторию. Состоялся диспут «Трактор и электрификация в сельском хозяйстве»³⁸, о многолюдной аудитории которого М.А. Булгаков писал: «Все лавки заняты. Особенно густо сидят» [Булгаков 2009].

Еще один важный узел «школы» ВСХВ — Отдел земледелия. Его главный павильон «Полеводство и специальные культуры» — образец мастерского оформления: неоклассическая форма (арх. И.В. Жолтовский и Н.Я. Колли) оживлена яркими панно, лозунгами, контррельефами на тему полевых и ме-

37 РГАЭ. Ф. 480. Оп. 1. Д. 129б. Л. 16—16об.

38 Там же. Оп. 1. Д. 159. Л. 8.

лиоративных работ, выполненными в авангардной стилистике А.А. Экстер и братьями Г.А. и В.А. Стенбергами³⁹. Но успех павильона, безусловно, связан с его экспозицией, в которой много предметной демонстрации. Здесь представлены образцы продуктов полеводства, севооборота в миниатюре, модели зерноочистительных фабрик и, главное, «живые посадки» на опытных полях [Указатель 1923: 15—16]. Для удобства осмотра центральной части посевов, где умело подобранными по цвету и фактуре культурами воссоздана карта России, выстроен виадук с площадкой; на фотографиях там всегда полно народа⁴⁰.

Та же концепция «живой демонстрации» положена в основу Павильона садоводства, плодоводства и бахчеводства (арх. И.В. Жолтовский, Н.Я. Колли, М.П. Парусников; роспись — худ. Н.Н. Поманский), утопающего в цветах, плодовых деревьях, окруженного оранжереями [Указатель 1923: 17; Сборник 1923: 46—50]. В обоих павильонах выставлено множество продуктов, выращенных крестьянами.

Специальный павильон отведен «пролетарскому земледелию», где посетители знакомятся с особыми хозяйствами — совхозами, местом «трудовых побед сельского пролетариата» [Программа 1923: 8].

Не менее широко, чем земледелие, представлен другой важный блок выставки — Отдел животноводства. В его павильонах (арх. П.А. Голосов), расположенных за малым прудом, демонстрируют свои достижения животноводческие отрасли — от коневодства, свиноводства и кролиководства до птицеводства, пчеловодства и шелководства. От каждой отрасли непременно выставлены «живые экспонаты»; привезли даже северных оленей и верблюдов [Указатель 1923: 13—14]. Полукруглые в плане помещения конюшен образуют центральную овальную площадь, которую используют как ипподром, площадку для просмотров и конкурсов. Для крестьян такая наглядность особенно важна: Отдел животноводства в числе самых посещаемых; там больше всего крестьянских экспонатов.

Еще один важный отдел, куда непременно приводят крестьян — Кооперация. Здесь задача агитационная: убедить крестьян в преимуществах «ленинской кооперации», которая «открывает обширное поле мелкому крестьянскому хозяйству для использования всех преимуществ крупного хозяйства» [Сборник 1923: 28]. Два ведущих павильона отдела — «Центросоюз» и «Сельхозкооперация» (арх. А.З. Гринберг, худ. Н.Н. Поманский) — расположились с правой стороны партера. Сложность содержательной стороны кооперации там удачно компенсировали живописью и графикой: на фронтонах — сцены механизированных полевых работ, в центре которых помещен трактор как символ «смычки» и технического преимущества кооперированных хозяйств [Евстратова, Колузаков 2019: 86—87]. У входа — еще одна парная скульптура рабочего и колхозника, самый наглядный символ «смычки»⁴¹.

Мы посетили лишь некоторые отделы, включенные в программу «агронимической школы» выставки. За рамками тура остались десятки павильонов, связанных с переработкой сельхозпродуктов, специальными производствами, лесной и кустарной промышленностью, организацией труда, а также павильоны республик и иностранного отдела.

39 ГМА. Фототека. Коллекция XI. № 2023, 2025.

40 Там же. Коллекция XI. № 2022, 2024.

41 ГМА. Отдел графики. № P1a6018.

Крестьянин на ВСХВ: экскурсант, экспонент, экспонат

В художественных альбомах, посвященных ВСХВ, непременно иллюстрируется входная группа — два павильона-башни госбанков, знаменитая арка (арх. И.В. Жолтовский и В.Д. Кокорин) и Главный дом, через которые проходят к центральному партеру. Так мы вели крестьянскую экскурсию. Но на выставку можно было попасть иначе: забрать правее, к Кустарному павильону и на боковую аллею, уходящую к реке. В такой организации движения, разводящей потоки посетителей, состояло достоинство генплана И.В. Жолтовского [Там же: 24—27].

На аллее расположился отдел «Деревни», представленный «Деревней настоящего» («Старой деревней») и «Деревней будущего» («Новой») [Сборник 1923: 21—23; Указатель 1923: 3—8]. Важную роль отдела подтверждала общая нумерация павильонов ВСХВ, которая начиналась именно с «Деревень»⁴². Этот отдел — еще один центр ВСХВ, где должно меняться сознание крестьянина⁴³; в «Деревнях» непременно задерживались крестьянские экскурсии, о которых скажем подробнее.

Крестьяне-экскурсанты — важное новшество ВСХВ. Низовая организация экскурсий шла через местные комитеты, где формировали группы для поездки в Москву. ГВК занимался согласованием льгот на проезд, вопросами жилья (аренда рабочих общежитий, казарм, гостиниц и пр.), организацией образовательных и развлекательных мероприятий, выставочного быта (бесплатное питание на выставке)⁴⁴. В среднем экскурсии занимали пять дней. Ожидали примерно 140 тысяч крестьян-экскурсантов, однако число желающих попасть на ВСХВ росло, цифру постоянно корректировали⁴⁵.

Часть экскурсантов напрямую участвовала в работе выставки. В привлечении *крестьян-экспонентов* состояла одна из ее задач: ГВК требовал от «каждой отрасли стремиться к тому, чтобы в ее Отделе или павильоне было в среднем по несколько десятков, а в иных случаях и свыше сотни чисто крестьянских экспонатов»⁴⁶. По материалам выставки трудно установить точное число крестьян-экспонентов, но можно примерно назвать количество *крестьянских экспонатов* — порядка 43 тысяч⁴⁷.

Некоторые крестьяне приезжали на выставку самостоятельно, вне организованных экскурсий. В документах ВСХВ их называли «добровольцами». Преимущество, которое они получали — освобождение от выплаты 25% единого сельхозналога⁴⁸; все дорожные расходы «добровольцы» несли самостоятельно. Можно предположить достаточной высокий образовательный ценз, мотивированность и относительный достаток «добровольцев», сознательно решив-

42 «Деревня» занимала павильоны с номерами от 2 до 29; под № 1 значился Кустарный павильон.

43 РГАЭ. Ф. 480. Оп. 1. Д. 129б. Л. 43.

44 РГАЭ. Ф. 480. Оп. 13. Д. 27. Л. 101.

45 РГАЭ. Ф. 480. Оп. 1. Д. 2. Л. 8.

46 Там же. Д. 1. Л. 63.

47 РГАЭ. Ф. 480. Оп. 1. Д. 28. Л. 2—3; Оп. 13. Д. 26. Л. 57.

48 РГАЭ. Ф. 480. Оп. 1. Д. 3. Л. 33. Продналог летом 1923 года был заменен на единый сельскохозяйственный налог.

шихся на издержки ради участия в выставке⁴⁹. Об их многочисленности говорит тот факт, что ГВК даже собирался установить ограничения «во избежание большого наплыва добровольцев»⁵⁰.

Итак, каждый крестьянин непременно оказывался в отделе «Деревни»⁵¹. Цель устроителей состояла в том, чтобы крестьянин, увидев бытовую и технологический контраст настоящего и будущего, отказался от «старой деревни», сознательно выбрал «новую». Возникал вопрос: как показать старое хозяйство крестьянина со всеми его проблемами, во всем разнообразии «в пределах необъятного российского пространства?» [Слободчиков и др. 1922: 7]. Выбрали смелое решение: провели отбор «типических» хозяйств десятка губерний — от Пермской на востоке до Новгородской на западе [Указатель 1923: 3—5]; добавили жилища узбеков, башкир, киргизов, юрты остяков⁵², а также по улучшенному двору для северного, среднего и южного районов⁵³. Все постройки тщательно обмерили на местах и воспроизвели на ВСХВ. Главное: на весь период работы выставки крестьянские семьи заселялись в собственные избы с привезенным скарбом, домашними и сельскохозяйственными животными! Появился специальный термин — «крестьяне-населники». На глазах у публики они продолжали свои повседневные занятия: ухаживали за скотиной и птицей, ткали холсты, плели рогожи, вязали корзины, резали ложки и пр. [Там же: 4].

Своеобразный перформанс «Старой деревни» представлял собой редкую акцию в истории выставочного движения, когда повседневность крестьянского труда демонстрировалась *вживую*. На первый взгляд, это противоречило основной идее выставки: сделать крестьянина *субъектом* выставки — экспонентом, экскурсантом, превращало его в экспонат, *объект* демонстрации. Но материалы ВСХВ свидетельствуют: «крестьяне-населники» не были пассивными статистами временного мирка «Старой деревни». Они самоорганизовались, изучали выставку, устраивали «сходки» для обмена впечатлениями. Об этом сообщал в рапорте ГВК комендант отдела, от себя добавляя, что обсуждение увиденного «глубже закрепляют в сознании значение выставки и знания ее»⁵⁴.

«Крестьян-населников» полностью освободили от уплаты налога, возместили расходы на переезд, обеспечили довольствием на период выставки⁵⁵. Столь необычный эксперимент не мог пройти гладко: семьи столкнулись с массой сложностей. Жаловались на качество и количество пищи, перебои с кипятком, редкое мытье в бане, задержки денежных выплат. И если подобные проблемы не без труда, но улаживались комендантом, то главная беда — осенняя погода с дождями, сырость и холод в избах — оказалась неразрешимой. Особенно тяжело пришлось двум семьям с маленькими детьми: в семье

49 Там же. Д. 2. Л. 8—8об.

50 Следует сказать и о крестьянах-строителях ВСХВ, набравшихся из окрестных губерний; им также предоставляли налоговую льготу. Отдельные крестьяне, возможно, оставались и на выставку, см.: Там же. Д. 3. Л. 22.

51 РГАЭ. Ф. 480. Оп. 13. Д. 26. Л. 121.

52 РГАЭ. Ф. 480. Оп. 1. Д. 159. Л. 159.

53 Там же. Д. 129б. Л. 47—48; Д. 159. Л. 160. По данным А.Н. Минина, в «Старой деревне» должно было экспонироваться 15—17 дворов, см.: Там же. Д. 70. Л. 1.

54 РГАЭ. Ф. 480. Оп. 13. Д. 9. Л. 4—4об.

55 РГАЭ. Ф. 480. Оп. 1. Д. 129б. Л. 70.

крестьян Паутовых из Омской губернии «грудной ребенок страдает расстройством пищеварения, т.к. у матери от голодовки пропало молоко»; в другой семье «ребенок кашляет»⁵⁶. Сердобольный чиновник добился для них места в общежитии, но кто-то должен был остаться для ухода за скотом: «разъединение семей» не разрешили, тяготы продолжились⁵⁷. Остается только гадать, как была пережита выставочная пора...

По замыслу организаторов, контраст внутри отдела «Деревни» должен был манить в будущее:

Здесь крестьянин увидит НОВУЮ ДЕРЕВНЮ, в которую зовет его СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ и АГРОНОМИЧЕСКАЯ НАУКА. Новая деревня не сказка, не утопия, не плод фантазии, она возможна уже сейчас в России. Пусть же при осмотре Новой деревни в душе крестьянина проснется отвращение к старой деревне, пусть тут же крестьянин даст себе обещание в том, что он будет во что бы то ни стало стремиться создавать НОВУЮ ДЕРЕВНЮ⁵⁸.

Новаторство начиналось с внешнего облика. За разработку концепции «Новой деревни» отвечали архитекторы-авангардисты В.Д. Кокорин, Н.Я. Колли, А.М. Рухляев, предложившие проекты в стиле супрематических композиций. Однако ГВК счел их слишком авангардными для «понимания крестьянством» [Евстратова, Колузаков 2019: 70—71]; «будущее» смягчили, но все равно оставили ярким. Были возведены электрифицированные агропункт, волисполком, детские ясли, кооперативная молочная, «Дом крестьянина» и пр.⁵⁹ Рядом — хозяйства «победившей революции»: совхоз и коммуна. В их арсенале — современная техника, тракторы, многопольные севообороты [Указатель 1923: 6—7].

Визуальной пропагандой не ограничились, устроив череду «праздников нового»⁶⁰ в стилистике нового синтетического жанра — революционного «народного шествия», участником которого становился сам крестьянин⁶¹. Праздничные мероприятия — неотъемлемая часть выставок и ярмарок⁶². Рассмотрим сценарий «шествия» на примере Дня новой и старой деревни, проходившего 7 сентября⁶³. Праздник начинался на площади «Старой деревни», откуда крестьянские семьи с «отжившими» орудиями — серпом, косой и сохой — в сопровождении хора Пятницкого направлялись к трибунам Главного дома. Туда же выдвигалась делегация «Новой деревни» с тракторами, жатками, плугами. Встречаясь, процессии шли, «переругиваясь и перебрасываясь лозунгами»; зрители приветствовали «новую деревню», высмеивали «старую». На сцене-трибуне происходило примирение, «смычка» старого и нового, деревни и города:

56 Там же. Д. 159. Л. 159.

57 РГАЭ. Ф. 480. Оп. 13. Д. 9. Л. 1—4.

58 Там же. Д. 26. Л. 121—122.

59 РГАЭ. Ф. 480. Оп. 1. Д. 70. Л. 1.

60 О праздничной культуре в СССР как «воспитательном элементе», инструменте идеологизации и части государственности см.: [Плаггенборг 2000; Mironov 1994; Rolf 2013].

61 РГАЭ. Ф. 480. Оп. 1. Д. 87. Л. 135; Оп. 13. Д. 27. Л. 4.

62 Для деталей см.: [Шпаков 2008; Geppert 2010].

63 РГАЭ. Ф. 480. Оп. 13. Д. 8. Л. 47—50.

При подходе к трибуне, распевая песни, бросая лозунги, коллективно декламируя, участники занимают свои места: Старая деревня по правую руку трибуны, Новая деревня — по левую. На трибуну поднимались своевременно рабочие, крестьяне, дети, красноармеец, крестьянка, фабричная работница и комсомолец (для апофеоза)⁶⁴.

Шествие сменял митинг, позже — театральный вечер: на нескольких площадках выступали профессиональные труппы, самодеятельные кружки, кукольные студии, коллективы «живых газет». Темы спектаклей и сценок: «Кооперация, нэпман и деревня», «Трактор», «Сей лучшее семя, да лучше сей», «О том, как дьяк попал впросак»⁶⁵. Один из сюжетов разыгрывался как символический судебный процесс — «Суд над старой избой»⁶⁶ — также советское новшество в крестьянской жизни⁶⁷.

Шестивый, карнавалов и парадов на ВСХВ было не меньше, чем павильонов. Имитируя старые церковные праздники, утвердившиеся в сознании крестьян, устроители, в соответствии с политикой «внутренней советизации» деревни, стремились заменить их новыми⁶⁸.

«Сходки» и танцы, проводившиеся в Нескучном — центре «культуры и отдыха» ВСХВ — другая популярная форма развлечения крестьян на выставке, воспроизводящая традиционные деревенские гуляния⁶⁹. Если праздники, подобные Дню деревни, подразумевали сценарий и подготовку, то в танцах и гуляниях мог участвовать каждый крестьянин-экскурсант.

Новшество, внедренное в празднования — «агитки» в форме речовок, подражавшие частушкам. Например:

Мне миленок говорил,
 Что на выставку ходил.
 Обошел ее кругом —
 Стал ученый агроном⁷⁰.

Предполагалось, что крестьяне разнесут их по деревням и селам СССР, что станет своеобразной пропагандой «школы знаний» выставки. Число празднований возрастало по мере подведения итогов ВСХВ: начались наградные представления, самое громкое из которых — «Карнавал премированных животных» с парадом на ипподроме и гуляниями в Нескучном саду⁷¹.

Увозили с выставки и необычные награды: редкую для деревни «мануфактуру», служившую рекламой «смычки», натурального обмена с городом. Об этом повествовал, например, агитационный опус В.В. Маяковского — движущийся ролик-комикс, созданный для пропаганды ВСХВ:

64 Там же. Д. 8. Л. 47об.

65 Там же. Д. 8. Л. 49.

66 Там же. Д. 8. Л. 56.

67 Там же. Д. 34. Л. 14.

68 О советских праздниках, их религиозных аналогах см., например: [Rolf 2013]; о целях советского карнавала: [Цехновицер 1927].

69 О традициях массовых танцев, особенностях «советских» плясок 1920-х годов см., например: [Богданов 2003; Сироткина 2019].

70 РГАЭ. Ф. 480. Оп. 13. Д. 8. Л. 31, 32.

71 Там же. Л. 44, 45.

Вся советская земля
Загудела гудом:
Под Нескучным у Кремля
Выстроено чудо!

Примечай. Москва зовет
Всех на переключку,
Чтобы пашня и завод
Укрепили смычку.

Поэт использовал знакомый каждому нарратив крестьянской сказки: «хождение» крестьянина «в град-столицу», «большая-пребольшая» репка, «курочка и золотое яичко», счастливый конец. Герой комикса, крестьянин Клим, отправляется на выставку:

Я чем хуже? Вот те на!
Клим ругнулся крепко
И расставил экспонат —
Курицу и репку.

Клим получает награду: резиновые изделия знаменитой марки «Треугольник». Деревня «уважает Клима», просит научить премудростям выставки; победитель сообщает о ее «чудесах», которые скоро войдут в деревенскую жизнь [Маяковский 1955].

О выставочных впечатлениях реальных крестьян мы знаем главным образом из провинциальной прессы: пребывание крестьян на ВСХВ активно освещали местные журналисты. Например, корреспондент вятской газеты К.Н. Алтайский (Королёв), сопровождавший группу крестьян, стилизованным народным языком в духе речей Клима описывал их реакцию на контраст старого и нового:

Две России столкнулись: старая, одетая в посконь, и новая — в ярких ситцах, свободная от гнета дедовской трехполки. Приковал глаза крестьян трактор, а недалеко стоит убогая из Пермской губернии сошенка... Увидел ее ходивший с нами крестьянин, после осмотра трактора и плугов — в сердцах сплюнул и выругался... Это значит — тронула выставка нутро крестьянское [Алтайский 1923: 4].

Публиковавшиеся крестьянские материалы, как правило, были выстроены традиционно: за рассказом о красоте Москвы следовали перечисления поразившего на выставке, иногда — размышления об увиденном и сообщения об активном ответном комментарии⁷². Если на что-то и сетовали, то на краткость пребывания. Так, крестьянин М.Н. Ковров замечал:

Для нас, крестьян, всего интереснее были отделы полеводства и животноводства. Видели примерный Совхоз с многопольным севооборотом. Конечно, можно и у нас в Вятской губернии завести такое хозяйство. Но мне думается, что у наших крестьян лучше пойдет дело, если они все на хутора выйдут. Тогда сразу прихвется многополье, и все культурные сельхознавыки. Насчет хуторов я там и на выставке заявил по анкете [Ковров 1923: 6].

72 Регулярно публиковала заметки крестьян о посещении выставки газета ВСХВ «Смычка» и журнал «Урожай».

Трудно сказать, о чем именно рассказывал крестьянин Ковров землякам, что из увиденного перенял. Подобно герою Маяковского, он, судя по тексту, принадлежал к активным строителям новой жизни. Наблюдая преимущества многоголосья, породистого скота, Ковров считал возможным наладить образцовое хозяйство и в родных местах. В его рассказе есть важный элемент — рефлексия, размышления об условиях обновления. Важной предпосылкой преобразований он называет землепользование: для успешного ведения хозяйства, отмечал Ковров, деревне нужны не только знания, но и возможность распоряжаться землей, частное землевладение. Именно это важная составляющая успеха была отнята у крестьянства уже через несколько лет после выставки.

* * *

Едва ли в российском XX веке была хоть одна сельскохозяйственная выставка, объединившая столь талантливый коллектив профессионалов-аграрников и людей искусства, как ВСХВ. Уже этим она вошла в историю. Как любой грандиозный проект, выставка не обошлась без недочетов, в том числе бытового свойства, о которых говорилось выше. Хронической проблемой на всех этапах было недофинансирование. Возникали вопросы и другого свойства: всегда ли самовыражение архитекторов и художников, столь обогатившее мировую культуру, было оправдано с точки зрения задач выставки? Представители старой школы, имевшие за плечами опыт всемирных выставок, считали увлечение авангардистскими поисками на ВСХВ неуместным. Часто проекты приходилось «смягчать», адаптировать к вкусам среднего посетителя.

Но насколько успешен был ее главный посыл — приобщить крестьянина к новым идеям, убедить в преимуществах будущей социалистической деревни? Если судить по классическим параметрам выставочной индустрии, успех был колоссален. ВСХВ посетили более 1,5 миллионов человек; она послужила катализатором местных смотров: до 1928 года только в РСФСР их провели более 6 тысяч с общим числом посетителей до 6 миллионов человек. Выставка вызвала большой интерес у крестьян: документы сообщают о массовых запросах в губернские и уездные выставочные комитеты, отправке «ходовков» за справками о Выставке⁷³. Однако, как отмечали сами организаторы, «резонанс выставки может быть посчитан через один-два года, когда крестьяне-экскурсанты передадут товарищам по полям воспринятое на Всероссийской выставке»⁷⁴. Время требовалось и для того, чтобы заработала сельскохозяйственная кооперация — главный механизм обновления деревни, пропагандируемый выставкой.

Но долгосрочного эффекта не случилось. Как известно, уже со второй половины 1920-х годов в руководстве СССР утвердилась концепция экономических преобразований, закрывшая дорогу материальной заинтересованности, индивидуальному труду; кооперативное движение было разгромлено. Началась массовая коллективизация крестьянских хозяйств. Заметим, что вектор в направлении коммунистической трансформации деревни присутствовал уже на ВСХВ: напомним про коммуны-колхоз в разделе «Деревни», павильон «про-

73 РГАЭ. Ф. 480. Оп. 1. Д. 129б. Л. 85.

74 РГАЭ. Ф. 480. Оп. 13. Д. 26. Л. 57.

летарского земледелия». Эта линия, как правило, навязывалась партийно-пропагандистскими структурами, была далека от представлений о будущем деревни тех, кто создавал выставку, чьи научные идеи и творческие фантазии легли в ее основу. И мы достоверно знаем, насколько трагично сложилась судьба многих таких визионеров. Достаточно вспомнить кузенов Чаяновых; уже в 1926 году А.В. Чаянов был обвинен в мелкобуржуазности и антимарксистском толковании сущности крестьянского хозяйства. В 1930 году обоих Чаяновых арестовали по так называемому делу трудовой крестьянской партии; А.В. Чаянов был впоследствии расстрелян, С.К. Чаянов отбывал заключение в лагере [Мозохин 2021].

Сложнее предположить, кто из крестьян — участников выставки и адептов новых идей пережил коммунизацию, сколько из них оказалось в числе раскулаченных, сосланных, расстрелянных. И если в выставочные дни августа — сентября 1923 года придуманная А.В. Чаяновым утопия страны победившего крестьянства казалась не столь уж и несбыточной, то всего через шесть лет она необратимо разошлась с реалиями колхозной деревни.

Выставка 1923 года осталась в истории как символ надежд на прекрасное будущее, попытка осуществления планов, лишь на короткое время поддержанных властью.

Библиография / References

- [Алтайский 1923] — *Алтайский (Королёв) К.Н.* На Всероссийской выставке // *Вятская правда*. 1923. № 36. С. 4.
(*Altayskiy (Korolev) K.N.* Na Vserossiyskoy vystavke // *Vyatskaya Pravda*. 1923. № 36. P. 4.)
- [А-в 1915] — *А-в И.* Новый крестьянин. Одесса: Тип. Л.С. Гринберга, 1915.
(*A-v I.* *Novyy krest'yanin*. Odessa, 1915.)
- [Богданов 2003] — *Богданов Г.Ф.* Самобытность русского танца. М.: Изд-во Моск. гос. ин-та культуры, 2003.
(*Bogdanov G.F.* *Samobytnost' russkogo tantsa*. Moscow, 2003.)
- [Бузалов 2005] — *Бузалов И.Н.* Аграрная теория: концептуальные основы, исторические тенденции, современные представления. М.: Academia, 2005.
(*Buzalov I.N.* *Agragnaya teoriya: kontseptual'nye osnovy, istoricheskie tendentsii, sovremennye predstavleniya*. Moscow, 2005.)
- [Булгаков 2009] — *Булгаков М.А.* Золотистый город // Булгаков М.А. Собрание сочинений: В 8 т. Т. 3: Фельетоны. Очерки. Заметки. М.: АСТ, Астрель, 2009.
(*Bulgakov M.A.* *Zolotistyuy gorod* // *Bulgakov M.A.* *Sobranie sochineniy: In 8 vols. Vol. 3: Fel'etony. Ocherki. Zametki*. Moscow, 2009.)
- [Герасимов 1997] — *Герасимов И.В.* Душа человека в период перехода: случай Александры Чаянова. Казань: Анна, 1997.
(*Gerasimov I.V.* *Dusha cheloveka v period perekhoda: sluchay Aleksandra Chayanova*. Kazan, 1997.)
- [Грацианов 1923] — *Грацианов П.К.* Выставка и техническое улучшение крестьянских трудовых хозяйств // *Вестник Главного выставочного комитета*. 1923. № 2. С. 17—19.
(*Gratsianov P.K.* *Vystavka i tekhnicheskoe uluchshenie krest'yanskikh trudovukh khozyaystv* // *Vestnik Glavnogo vystavochного komiteta*. 1923. № 2. P. 17—19.)
- [Данилов 1977] — *Данилов В.П.* Советская доколхозная деревня: население, землепользование, хозяйство. М.: Наука, 1977.
(*Danilov V.P.* *Sovetskaya dokolkhoznaya derevnya: nasledie, zemlepol'zovanie, khozyaystvo*. Moscow, 1977.)
- [Евстратова, Колузаков 2019] — *Временная архитектура Парка Горького / Авт.-сост. М.В. Евстратова, С.В. Колузаков. М.: Центр современной культуры «Гараж», 2019.*

- (Vremennaya arkhitektura Parka Gor'kogo / Comp. by M.V. Evstratova, S.V. Koluzakov. Moscow, 2019.)
- [Елина 2008] — *Елина О.Ю.* От царских садов до советских полей: История сельскохозяйственных опытных учреждений XVIII — 20-е годы XX века: В 2 т. Т. 2. М.: Эгмонт-Россия, 2008.
- (*Elina O.Yu.* Ot tsarskikh sadov do sovetских poley: Istoriya sel'skokhozyaystvennykh opytnykh uchrezhdeniy XVIII — 20-e gody XX veka: In 2 vols. Vol. 2. Moscow, 2008).
- [Елина 2018] — *Елина О.Ю.* Наука на аграрно-промышленных выставках России: социальные трансформации и смена художественных образов: первая треть XX века // Вихревая динамика развития науки и техники. Россия/СССР. Первая половина XX века: В 2 т. / Отв. ред. Ю.М. Батулин. Т. 1. Саратов: Амирит, 2018. С. 370—413.
- (*Elina O.Yu.* Nauka na agrarno-promyshlennykh vystavkakh Rossii: sotsial'nye transformatsii i smena khudozhestvennykh obrazov: pervaya tret' XX veka // Vihrevaya dinamika razvitiya nauki i tehniki. Rossiya/SSSR. Pervaya polovina XX veka: In 2 vols. / Ed. by Yu.M. Baturin. Vol. 1. Saratov, 2018. P. 370—413.)
- [Килин 2017] — *Килин А.П.* «Смычка» города и деревни: политика государства или практика выживания // Научные ведомости Белгородского университета. Сер. История. Политология. 2017. № 1 (250). Вып. 41. С. 133—141.
- (*Kilin A.P.* "Smychka" goroda i derevni: politika gosudarstva ili praktika vyzhivaniya // Nauchnye vedomosti Belgorodskogo universiteta. Ser. Istoriya. Politologiya. 2017. № 1 (250). Iss. 41. P. 133—141.)
- [Климин 2007] — *Климин И.И.* Российское крестьянство в годы новой экономической политики (1921—1927). СПб.: Изд-во Политехнического ун-та, 2007.
- (*Klimin I.I.* Rossijskoe krest'janstvo v gody novej jekonomicheskoj politiki (1921—1927). Saint Petersburg, 2007.)
- [Ковров 1923] — *Ковров М.Н.* О Выставке // Вятская правда. 1923. № 38. С. 6.
- (*Kovrov M.N.* O Vystavke // Vyatskaya Pravda. 1923. № 38. P. 6.)
- [Ленин 1970] — *Ленин В.И.* О кооперации // Полное собрание сочинений: В 55 т. 5-е изд. Т. 45. М.: Политиздат, 1970. С. 369—377.
- (*Lenin V.I.* O kooperatsii // Polnoe sobranie sochineniy: In 55 vols. 5th ed. Vol. 45. Moscow, 1970. P. 369—377.)
- [Материалы 1922] — *Материалы к Всероссийской сельскохозяйственной и кустарно-промышленной выставке.* Омск: Изд-во Омск. губс. земельного управления, 1922.
- (Materialy k Vserossiyskoy sel'skokhozyaystvennoy i kustarno-promyshlennoy vystavke. Omsk, 1922.)
- [Материалы и документы 1922] — *Материалы и документы.* Всероссийская сельскохозяйственная и кустарно-промышленная выставка с иностранным отделом. М.: Изд. Глав. выст. ком., 1922.
- (Materialy i dokumenty. Vserossiyskaya sel'skokhozyaystvennaya i kustarno-promyshlennaya vystavka s inostrannym otdelom. Moscow, 1922.)
- [Материалы и документы 1923] — *Материалы и документы.* Всероссийская сельскохозяйственная и кустарно-промышленная выставка с иностранным отделом. Вып. 2. М.: Изд. Глав. выст. ком., 1923.
- (Materialy i dokumenty. Vserossiyskaya sel'skokhozyaystvennaya i kustarno-promyshlennaya vystavka s inostrannym otdelom. Iss. 2. Moscow, 1923.)
- [Маяковский 1955] — *Маяковский В.В.* Рассказ про Клима из черноземных мест, про Всероссийскую выставку и Резинотрест // Маяковский В.В. Полное собрание сочинений: В 13 т. / Под ред. П.И. Агеева и Ф.Н. Пицкель. Т. 5. М.: Худлит, 1955. С. 315—337.
- (*Mayakovsky V.V.* Rasskaz pro Klima iz chernozemnykh mest, pro Vserossiyskuyu vystavku i rezinotrest // Mayakovsky V.V. Polnoe sobranie sochineniy: In 13 vols. / Ed. by P.I. Ageev i F.N. Pintsel'. Vol. 5. Moscow, 1955.)
- [Мозохин 2021] — *Мозохин О.Б.* Дело «Трудовой Крестьянской партии». М.: Вече, 2021.
- (*Mozokhin O.B.* Delo "Trudovoy Krest'yanskoj partii". Moscow, 2021.)
- [Никулин 2017] — *Никулин А.М.* Чайановский утопизм: балансируя среди кризисов интенсификации оптимумов // Крестьяноведение. 2017. Т. 2. № 1. С. 6—29.
- (*Nikulin A.M.* Chayanovskiy utopizm: balansiruyaya sredi krizisov intensifikatsii optimumov // Krest'yanovedenie. 2017. Vol. 2. № 1. P. 6—29.)
- [Обзор деятельности 1922] — *Обзор деятельности Главного Выставочного Комитета.* Октябрь-декабрь 1922 года. М.: Изд. ГВК, 1922.
- (Obzor deyatel'nosti Glavnogo vystavochnogo komiteta. Oktyabr'-dekabr' 1922 goda. Moscow, 1922.)
- [П.Л. 1923] — *П.Л.* Строители выставки // Экономическая жизнь. Иллюстрированное приложение к газете. 1923. Вып. VI. С. 2—3.
- (*P.L.* Stroiteli vystavki // Ekonomicheskaya zhizn'. Ilyustrirovannoe prilozhenie k gazete. 1923. Iss. VI. P. 2—3.)

- [Плаггенбург 2000] — *Плаггенбург Ш.* Революция и культура. Культурные ориентиры в период между Октябрьской революцией и эпохой сталинизма / Пер. с нем. И. Карташова. СПб.: Нева, 2000.
- (*Plaggenborg S.* Revolutionskultur. Menschenbilder und kulturelle Praxis in Sowjetrussland zwischen Oktoberrevolution und Stalinismus. Saint Petersburg, 2000. — In Russ.)
- [Программа 1923] — Программа пролетарского земледелия на Всероссийской сельскохозяйственной и кустарно-промышленной выставке в Москве в 1923 г. М.: Полиграфическое искусство, 1923.
- (*Programma proletarskogo zemledeliya na Vserossiyskoy sel'skokhozyaystvennoy i kustarno-promyshlennoy vystavke v Moskve v 1923 g.* Moscow, 1923.)
- [Сборник 1923] — Сборник программ Отделов Первой сельскохозяйственной и кустарно-промышленной выставки СССР. М.: Глав. выст. ком., 1923.
- (*Sbornik program otdelov Pervoy Vserossiyskoy sel'skokhozyaystvennoy i kustarno-promyshlennoy vystavki SSSR.* Moscow, 1923.)
- [Сироткина 2019] — *Сироткина И.Е.* Пляска по инструкции: создание «советского массового танца» в 1920-е годы // Вестник Пермского университета. История. 2019. № 1 (44). С. 153—164.
- (*Sirotkina I.E.* Pliaska po insruksitii: sozdanie "sovetskogo massovogo tantsa" v 1920-e gody // *Vestnik Permskogo universiteta. Istoriya.* 2019. № 1 (44). P. 153—164.)
- [Слободчиков и др. 1922] — Крестьянское хозяйство и выставка / Сост. Д.Л. Слободчиков, М.А. Цветков, П.К. Грацианов, И.Н. Владыкин. М.: Изд. Глав. выст. ком., 1922.
- (*Krest'yanskoe khozyaystvo i vystavka / Comp. by D.L. Slobodchikov, M.A. Tsvetkov, P.K. Gratsianov, I.V. Vladykin.* Moscow, 1923.)
- [Толстой 2006] — Выставочные ансамбли СССР. 1920—1930-е годы: материалы и документы / Ред. В.П. Толстой. М.: Галарт, 2006.
- (*Vystavochnye ansambli SSSR. 1920—1930-e gody: materialy i dokumenty / Ed. by V.P. Tolstoy.* Moscow, 2006.)
- [Указатель 1923] — Указатель отделов Первой сельскохозяйственной и кустарно-промышленной выставки. М.: Изд. Глав. выст. ком., 1923.
- (*Ukazatel' otdelov Pervoy sel'skokhozyaystvennoy i kustarno-promyshlennoy vystavki.* Moscow, 1923.)
- [Цехновицер 1927] — *Цехновицер О.В.* Демонстрация и карнавал. К десятой годовщине Октябрьской революции. М.: ОГИЗ; Прибой, 1927.
- (*Tsekhnovitser O.V.* Demonstratsiya i karnaval. K desyatoy godovshchine Oktabr'skoy revolyutsii. Moscow, 1927.)
- [Чаянов 1923] — *Чаянов С.К.* Доклад по научно-агрономической секции // Бюллетень Всероссийского совещания о ВСХВ. 1923. № 2. С. 6—9.
- (*Chayanov S.K.* Doklad po nauchno-agronomicheskoy sektiis // *Byulleten' Vserossiyskogo soveshchaniya o VSKhV.* 1923. № 2. P. 6—9.)
- [Чаянов 2003] — *Чаянов А.В.* Путешествие моего брата Алексея в страну крестьянской утопии // Чаянов А.В. Не опубликованные и малоизвестные работы. М.: Дашков и К, 2003. С. 245—311.
- (*Chayanov A.V.* Puteshestvie moego brata Alekseya v stranu krest'yanskoy utopii // *Chayanov A.V. Ne publikovavshiesya i maloizvestnyye raboty.* Moscow, 2003. P. 245—311.)
- [Шпаков 2008] — *Шпаков В.Н.* История всемирных выставок. М.: АСТ-Зембра Е, 2008.
- (*Shpakov V.N.* Istoriya vseмирnykh vystavok. Moscow, 2008.)
- [Atkinson 1983] — *Atkinson D.* The End of the Russian Land Commune, 1905—1930. Stanford: Stanford University Press, 1983.
- [Elina 2021] — *Elina O.* "A School of the Peasantry of the Future": Constructing the Image of a "New Peasant" at the All-Russian Agricultural Exhibition, 1923 // *The Art and Science of Making the New Man in Early-Twentieth-Century Russia / Ed. by N. Kremensov, Y. Howell.* London, etc.: Bloomsbury Academic, 2021. P. 137—154.
- [Fite 1981] — *Fite G.C.* American Farmers: The New Minority. Indiana: Indiana University Press, 1981.
- [Fitzgerald 1990] — *Fitzgerald D.* Business of Breeding: Hybrid Corn in Illinois, 1890—1940. Itaca; London: Cornell University Press, 1990.
- [Fitzpatrick 1994] — *Fitzpatrick S.* Stalin's Peasants: Resistance and Survival in the Russian Village After Collectivization. New York: Oxford University Press, 1996.
- [Frank 1994] — *Frank S.* Conforming the Domestic Other: Rural Popular Culture and Its Enemies in Fin-de-Siècle Russia // *Cultures in Flux: Lower-Class Values, Practices, and Resistance in Late-Imperial Russia / Ed. by S. Frank and M. Steinberg.* Princeton, 1994. P. 97—103.
- [Gerasimov 2009] — *Gerasimov I.V.* Modernism and Public reform in late Imperial Russia. Rural Professionals and Self-Organization, 1905—30. Basingstoke, New York: Palgrave MacMillan, 2006.
- [Geppert 2010] — *Geppert A.C.T.* Fleeting Cities. Imperial Expositions in Fin-de-Siècle Euro-

- pe. Basingstoke, New York: Palgrave MacMillan, 2010.
- [Kangaspuro, Smith 2006] — *Modernization in Russia since 1900* / Ed. by M. Kangaspuro and J. Smith. Helsinki: Finnish Literature Society, 2006.
- [Lodder 1983] — *Lodder C. Russian Constructivism*. New Haven: Yale University Press, 1983.
- [Mironov 1994] — *Mironov B.N. Work and Rest in the Peasant Economy of European Russia in the Nineteenth and Early Twentieth Centuries // Labour and Leisure in Historical Perspective, Thirteenth to Twentieth Centuries* / Ed. by I. Blanchard. Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 1994. P. 55—64.
- [Olmstead, Rhode 1993] — *Olmstead A.L., Rhode P. An Overview of California Agricultural Mechanization, 1870—1930 // Quantitative Studies in Agrarian History* / Ed. by M. Rothstein and D. Field. Ames: Iowa State University Press, 1993. P. 83—109.
- [Retish 2008] — *Retish A.B. Russia's Peasants in Revolution and Civil War: Citizenship, Identity, and the Creation of the Soviet State, 1914—1922*. Cambridge: Cambridge University Press, 2008. P. 64—94.
- [Rolf 2013] — *Rolf M. Soviet Mass Festivals, 1917—1991*. Pittsburgh: University of Pittsburgh Press, 2013.
- [Schling-Brodersen 1989] — *Schling-Brodersen U. Entwicklung und Institutionalisierung der Agriculturnchemie im 19. Jahrhundert: Liebig und die Landwirtschaftlichen Versuchstationen*. Braunschweig: Technische Universität Braunschweig, 1989.
- [Shanin 1972] — *Shanin T. The Awkward Class. Political Sociology of Peasantry in a Developing Society. Russia 1910—1925*. Oxford: Clarendon Press, 1972.
- [Tauger 2006a] — *Tauger M. Stalin, Soviet Agriculture, and Collectivisation // Food and Conflict in Europe in the Age of the Two World Wars* / Ed. by F. Trentmann, F. Just. Houndmills, Basingstoke, New York: Palgrave MacMillan, 2006. P. 109—143.
- [Tauger 2006b] — *Tauger M. Modernisation in Soviet Agriculture // Modernisation in Russia since 1900* / Ed. by M. Kangaspuro, J. Smith. Helsinki: Finnish Literature Society, 2006. P. 84—103.
- [Vujosevic 2017] — *Vujosevic T. Modernism and the Making of the Soviet New Man*. Manchester: Manchester University Press, 2017.